

Было четыре часа утра, и солнце только начинало подниматься над далёким горизонтом, проливая свой золотой луч, чтобы рассеять тьму. Объект находился в глубокой засаде, усиленно охраняемый военными Объединённого Элизиума. Трое учёных шли вместе в определённом направлении. Двое из них были сегодня в относительно хорошем настроении, в то время как третий, казалось, находился в затруднительном положении. — Доктор Рао, мы действительно должны проводить эксперименты с Люцифером? Он так долго был с нами. Кроме того, он всего лишь ребёнок. Я не думаю, что мы должны так поступать с ним, — сказал учёный, идущий позади двух других. — Доктор Мин, вы не должны ставить свои личные чувства выше работы. У этого мальчика все равно нет никаких способностей. Вы должны быть счастливы, думая, что он не совсем бесполезен, — ответил доктор Рао. Доктор Лайман, который был третьим человеком в команде, согласился с доктором Рао. — Мы делаем это для улучшения человечества, поэтому он стал полезным человечеству. Кроме того, потребовалось бы слишком много времени, чтобы привести сюда ещё одного испытуемого, — добавил он. — Вот именно. Зачем нам откладывать наши исследовательские эксперименты, когда мы можем начать их немедленно? — заявил доктор Рао. — Но это просто пытка. Эксперимент, это не что иное, как способ увидеть, сколько боли может вынести человеческое тело. Это может даже убить его, если мы не будем осторожны! — возразил доктор Мин. — Доктор Мин, всегда помните одну вещь. Только когда мы узнаем об ограничениях тела, мы сможем найти способы преодолеть их в будущем. На ком лучше проверить это, как не на сыне величайших героев человечества, и если он умрёт, это будет, по крайней мере, полезная смерть, — прокомментировал доктор Рао. — В отличие от его родителей, которые умерли так бесполезно, — добавил он, и на лице доктора Рао появилась ухмылка, но никто не видел её, так как он шёл впереди. — Вы делаете это потому, что ненавидите Варианты за то, что вы не спасли свою жену во время великой катастрофы 2028 года? — спросил доктор Мин, немного повысив тон. Его кулаки были сжаты, чтобы сдерживать гнев. Доктор Рао не удержался и резко сжал кулак, услышав эти слова. Его лицо непроизвольно дернулось. — Доктор Мин! Я был бы очень признателен, если бы вы не лезли в мою личную жизнь. В отличие от вас, я не позволяю своим личным чувствам мотивировать мои действия. То, что я делаю, делается исключительно для улучшения будущего человечества и ничего больше! — настаивал доктор Рао. Доктор Мин не ответил, так как знал, что все, что он скажет, не дойдёт до этого человека. Доктор Рао был его начальником и главным здесь, ему ничего не оставалось, как проклинать его и молиться за маленького Люцифера. Доктор Мин следовал за ним довольно долго, прежде чем заметил, что доктор Рао остановился перед металлической дверью. Он открыл дверь и вошёл внутрь вместе с другими учёными. Они увидели маленького мальчика, который молча сидел на кровати. Он не поднял глаз даже после того, как почувствовал их присутствие. В любом случае, в этой комнате ему больше нечего было делать. — Люцифер Азарел, пойдём с нами, — сказал доктор Рао. — Собираюсь ли я снова проходить тестирование? Я могу развить в себе силы, как мой отец, верно? Я хочу быть похожим на своих родителей и помогать всем, — почти немой мальчик выплюнул эти слова, заставив всех учёных врасплох. Он взглянул на учёных с улыбкой на губах и глазами, полными надежды. Улыбка пронзила сердце доктора Мин и заставила его усомниться в своей работе, но он просто закрыл глаза и тяжело вздохнул. — Нет, у тебя никогда не будет сил. Было бы лучше, если бы ты даже никому не упоминал, что ты сын Зейла Азарела и Клариссы, — сказал доктор Рао. Не чувствуя ни малейшего смущения за то, что так разговаривал с ребёнком, он добавил далее. — В противном случае они превратятся в посмешище для людей за то, что у них такой никчемный сын. Его слова были довольно резкими для мальчика, которому эти слова показались острыми шипами. Никто не знал, что ждёт маленького мальчика в будущем и как их действия создадут для них кошмар. Хотя и доктор Рао не был близок к Люциферу в последние пять лет, он также не презирал его открыто, поскольку существовала возможность того, что Люцифер развил свои способности. Его действия по отношению к Люциферу до сих пор казались чисто профессиональными. Он не был ни слишком дружелюбным, ни слишком суровым, а лишь сохранял обычное отношение к ребёнку. Но

теперь, когда Люциферу было уже десять лет и он потерпел неудачу, у него больше не было причин вести себя хорошо. Лицо Люцифера побледнело, когда услышал ответ доктора Рао. Ему казалось, что его мир рушится, и каждое слово этого предложения поражало его сердце, как пуля. Слезы наворачивались на глаза, заставляя их блестеть, а зрение затуманивалось, когда он пытался бороться с огромной болью и мучениями, которые испытывал.— Но ты все ещё можешь помочь человечеству. Так что ты не совсем бесполезен. Пойдём с нами, — сказал доктор Рао злодейским тоном, его глаза засияли, как у стервятника, под толстыми очками в золотой оправе. Люцифер встал с пустым выражением лица и последовал за ними, когда несколько капель упрямых молчаливых слез покинули его глаза. Они привели его в комнату, в которой Люцифер никогда раньше не был. По всей комнате стояли странные машины с односпальной кроватью в центре.— Иди, ложись на кровать, — приказал доктор Рао. Люцифер молча выполнил приказ и мелкими шажками подошёл к кровати. Он лег на плоскую кровать, и его океанские глаза были устремлены в потолок. Не двигаясь, он лежал, сжимая кулаки, пока слова доктора Рао бродили у него в голове.— Доктор Мин, подготовьте его, — сказал доктор Рао, прежде чем повернуться и начать работать с панелью экрана неподалёку. Доктор Мин подошёл к Люциферу и поднял похожий на головную повязку предмет, который был подключен к машине позади него и надел на голову Люцифера, его сердце заколотилось при этом, но он все равно сделал. К этому предмету, похожему на головную повязку, было подключено множество проводов разных цветов, которые в дальнейшем соединялись с некоторыми другими машинами в комнате.— Прости меня, Люцифер. Несмотря на то, что я уважаю твоих родителей и забочусь о тебе, я не могу помочь, — извиняющимся тоном подумал доктор Мин, возвращаясь с глазами, полными печали.— Все готово, доктор Лейман? — спросил доктор Рао у 3-го Учёного.— Готово. Жду указаний, — ответил доктор Лейман. Доктор Рао сказал:— Хорошо. По моему счёту!— 3... 2... 1... Начинай! Доктор Лейман нажал кнопку на ноутбуке, и с лёгким звуком процесс начался. "Ааааа!" — вопльнул Люцифер, насколько это было возможно, почувствовав, как душераздирающая боль пронзила его. Казалось, его тело разрывалось на части. Он продолжал кричать, но пытка не прекращалась, мучения продолжались, казалось, вечно.— Сердцебиение учащается. Индекс боли достиг 60 процентов. Разрушение клеток началось, — заявил доктор Лейман, читая данные на экране.— Прекрати сейчас же! Разрушение его клеток началось! Если вы не остановитесь, все его тело станет бесполезным! Этого должно быть достаточно для нашего исследования! — не сдержался доктор Мин, когда услышал статистику.